

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 24 (325).

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 ГОДА

ЧЕТВЕРГ, 15 ИЮНЯ 1989 г.

Цена 1 коп.

ДОСЛОВНО...

ВЫПИСКА из постановления открытого партийного собрания слушателей кафедры философии ИПК при НГУ.

СЛУШАЛИ: Открытое письмо коммунистов кафедр общественных наук Алтайского государственного университета, опубликованное в многотиражной газете Алтайского университета «За науку» 7 апреля 1989 г.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Просить редакцию многотиражной газеты «Университетская жизнь» опубликовать открытое письмо коммунистов КОН АГУ.

2) Считать целесообразным вынести письмо на обсуждение открытого партийного собрания кафедр ИПК и на общепартийное собрание.

Газета «Университетская жизнь».

26 апреля 1989 г. **ПОСТАНОВЛЕНИЕ** собрания партийной организации Новосибирского государственного университета от 27 апреля 1989 г. (непечатывается с изменениями сокращениями — ред. газ «За науку»).

Партийная организация НГУ выражает озабоченность по поводу ситуации, сложившейся в партии.

— медленно реализуются решения XIX Всесоюзной партийной конференции, партийные комитеты зачастую запаздывают в реакции на новые события и тем самым упускают инициативу;

— сохраняется приверженность партийного аппарата к доперестроечным методам работы. Подтверждает это и его поведение в ряде случаев в ходе выборов народных депутатов, а также ситуация, сложившаяся вокруг имени В. Н. Ельцина...

Мы уверены, что развитие перестройки в стране невозможно без усиления роли КПСС как политического авангарда общества, для чего необходимо коренное обновление внутрипартийной работы.

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

— считать целесообразным поставить вопрос о созыве очередного XXVIII съезда КПСС в 1990 г., посвятив его проблемам внутрипартийной жизни, в том числе коренного обновления состава ЦК и внесения изменений в Устав КПСС. Перед съездом провести: пе-

ревыборы во всех звеньях партии, а также общепартийную дискуссию по коренным вопросам внутрипартийной жизни;

— считать необходимым образовывать комиссию ЦК КПСС по анализу и оценке деятельности бывших членов ЦК КПСС, таких, как Г. А. Алиев, В. В. Гришин, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов;

— подготовить и провести во второй половине 1989 г. общепартийное собрание по обсуждению вопросов развития внутрипартийной демократии.

— обратиться к партийным организациям вузов, академических институтов и НИИ поддержать настоящие постановления.

Газета «Университетская жизнь».

10 мая 1989 г.

Уважаемые товарищи! Получили ваше письмо с вырезкой из газеты «За науку» с «Открытым письмом коммунистов кафедр общественных наук АГУ Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в комиссию ЦК КПСС, в редакции газет «Правда», «Уральский рабочий», «Алтайская правда».

Подобные письма и обращения шли в нашу газету от коммунистов, партийных организаций, трудящихся. Наша редакция и Свердловский обком КПСС разделяют мнение авторов писем и довели его до сведения ЦК КПСС, о чем сообщили через «Уральский рабочий» 6 апреля 1989 г. Вырезку с информационной заметкой прилагаем.

Искренне благодарим Вас за внимание к нашей газете, Свердловской области, а главное — за открытость и честность суждений и оценок.

Успехов Вам в Вашей деятельности! Заместитель редактора В. Н. ТОЛСТЕНКО.

(Ответ, присланный из редакции газеты «Уральский рабочий» — органа Свердловского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов).

Уважаемый тов. Иншин! (секретарь партбюро КОН — Ред.) Ваше мнение доведено до сведения ЦК КПСС.

Отдел партжизни — А. ШИНКИН. (Ответ, присланный из газеты «Правда»).

СТРАСТИ вокруг государственного экзамена по марксизму-ленинизму поулеглись. Остается только делиться впечатлениями и лекциями с нынешними четверокурсниками. Но имеются кое-какие соображения на предмет организации госэкзамена в университете.

Заглянем в аудиторию, где сдают экзамен. Экзаменуемый имеет уникальную возможность выторговать решение таких за-

верное, не случайно замен по этому предмету в школах замен на собеседование. Предлагаю, чтобы не было мучительно стыдно за «отлично» и мучительно больно за «удовлетворительно» по истории КПСС — пусть даже перед своей совестью, — не вносит, оценки по данному предмету в диплом выпускника вуза, а просто отмечает, что «курс лекций по истории КПСС прослушан».

С 25 мая по 3 июня по приглашению комитета ВЛКСМ и интерклуба АГУ в нашем университете находилась делегация Союза польских студентов университета г. Лодзь. В результате этой встречи был подписан договор о безвалютном обмене студенческими группами.

Это уже третий по счету договор, заключенный на основе контактов членов интерклуба комитета комсомола с зарубежными университетами.

Согласно последнему договору наши студенты посетят Варшаву, осматривают достопримечательности г. Лодзь, совершат поездку на родину известного всему миру музыканта Ф. Шопена...

А польские студенты? Их ждет интересная культурная программа, знакомство с Москвой, Новосибирском, Барнаулом, прекрасными местами Горного Алтая.

Но это — летом. А во время пропелдней встречи состоялась пресс-конференция с делегацией.

Наших студентов интересовала политическая ситуация в Польше и роль «Солидарности» в ней, быт и учеба польских студентов, их интернациональные связи. На эти и многие другие вопросы отвечали Алия Фелорович, Дорота Кухарска, Арк Лудак — члены делегации и одновременно студенты университета г. Лодзь.

Г. ШЕЙДА, зам. секретаря комитета ВЛКСМ АГУ.

ВОПРОСЫ ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНОВ

дач, ответ на которые все ищем вот уже более 70 лет. Порой теория и практика так далеки друг от друга, что привести к единому началу не представляется возможным.

Хотите услышать один из ответов? Отлично помнящая необходимость товарно-денежных (Т-Д) отношений при социализме, студент Н. не совсем уверен в правдивости своего ответа:

— Ежемесячно я получаю 40 рублей и таю на сахар. Налицо Т-Д отношения. Но так было не всегда. Сначала преобладал Т (сахар), но не всегда имелось Д (стипендия на 1-м курсе). Через 4 года ситуация изменилась: имею Д, но не всегда в продаже Т. Так что, при наличии даже в небольшом количестве того и другого я вступаю в Т-Д отношения. А небольшим количеством того и другого нас всегда обеспечат, т. к. ниже критического минимума опуститься не дадут.

Как оценим ответ студента? Конечно, это шутка. Но таких вопросов с двумя и более неизвестными приходится решать немало.

Считаю, что в целом вопросы госэкзамена составлены непрофессионально. Видимо, преподаватели КОН хотели, чтобы они (вопросы) отвечали требованиям времени. Но

что все эти «вопросы-ответы» выслушивала комитетная комиссия. Может быть. Но вот непонятно, на каком основании председателем комиссии назначается преподаватель, ранее не обучавший студентов, и первая встреча с которой состоялась на вводной лекции.

Считаю целесообразным, чтобы председателем комиссии был преподаватель, который заручился со студентами курсов общественных наук и снискавший доверие и уважение большей части аудитории. Мнение студентов в выборе как председатели, так и членов комиссии должно быть не на последнем месте.

И вообще, не потропились ли мы с введенным госэкзаменом? Не повторится ли печальная история, произошедшая с историей КПСС? Не получается ли так, что, сдав экзамен по марксизму-ленинизму и придя на производство, будем работать уже по другой модели хоэрарчета, а те, о которых мы расминались, рассказывая на экзамене, окажутся застойными, и проворочней социализма окажется больше тех, что записывал под диктовку на лекциях? Но не будем гадать — время покажет.

Так уж случилось с нашей историей. И, на-

Чтобы этого не произошло и с другими общественными науками, от каждого из нас требуется всерьезно, смело и самоотверженно оценить ситуацию и, если требует обстановка, решительно отказаться от всего, что не выдержало испытания практикой, то есть жизнью.

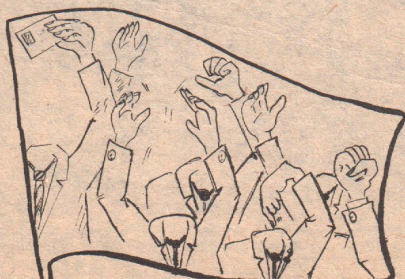
Не лучше ли было глубже рассмотреть работы В. И. Ленина, тем более, что мы снова обращаемся к его мыслям и идеям, действительно пересомыслять ленинское наследие применительно к задачам современности. А все те занимательные вопросы с еще более занимательными ответами включить в билет под №3 для свободного собеседования и, объективности ради, их не оценивать.

Конечно, много еще предстоит работы кафедрам общественных наук. Но ведь, значительно лучше, если она проводится в сотрудничестве с самой прогрессивной массой — студенчеством.

Не думаю, что эта публикация воспримется как дерзкий вызов или упрек в адрес КОН. Написанное выше не выходит за рамки, как сейчас говорится, обратной связи «преподаватель-студент», которая еще очень слаба.

Е. РЕПЕТУНОВА, студентка 5 курса БФ.

НАШ СЪЕЗД?

Думаю, что для всех ясно, что первый Съезд народных депутатов СССР (наша вторая Учредилка) должен был решить два основных вопроса: о передаче власти Советам и определении путей выезда страны из экономического и политического кризиса.

Решение первой задачи наполовину зависело от итогов предвыборной кампании. Сегодня уже стереотипным стало мнение о том, что она была «небывало и предельно демократичной». Что касается небывалости, согласимся, а вот тезис о полноте демократии уместен разве

что в передовицах, а не в серьезном разговоре. Нам, жителям Алтая, где в пяти из четырнадцати округов вообще не было борьбы, подобные утверждения справедливо кажутся очередной политической припиской.

Тем не менее из этой несерьезной посылки на самом Съезде делались самые серьезные выводы: что все депутаты — прямые избранные народа, и оттого не может быть и речи о том, что какая-то их часть представляет интересы официальных структур, части управлен-

(Окончание на 2 стр.).

(Окончание. Начало на 1 стр.).

Ческого аппарата, не заинтересованной в радикальном варианте перестройки. Не вдаваясь в пространный критику, приведу лишь несколько фактов. По данным Мандатной комиссии Съезда, в стране на безальтернативной основе избраны 399 депутатов (думаю, читатели догадываются, представляют ли каких органов составили эту когорту «незаменимых»), а каждый из 750 депутатов от общественных организаций, избранных на пленумах, конференциях, заседаниях в некоторых случаях также без соперников (например, от КПСС), представляет лишь в среднем 22 участника этих высших собраний. Добавим к этому активное вмешательство в ход предвыборной борьбы, которое предпринял аппарат во многих территориальных округах широкой практики окружающих собраний, фильтрующих неудобных кандидатов. Словом, до «предельной демократии» здесь еще далеко, а избирательный закон крайне несовершенен.

В итоге ясно, что управленческий аппарат (сюда входят прежде всего партийные и административные, ведомственные структуры) обеспечил себе широкое представительство на Съезде. И это было бы вполне понятно, если учесть, что 18 миллионов управленцев имеют те же гражданские права, что и прочие советские люди. Но дело в ином — в соотношении. Известно, что в прежнем составе Верховного Совета СССР разного рода должностные лица преобладали. Насколько изменилось положение сейчас? Достаточно обратиться к документам и произвести нехитрые подсчеты, чтобы убедиться, что доля представителей «номенклатуры» на Съезде многократно выше, чем доля их голосов в общем числе избирателей.

С другой стороны, на

Съезде со всей очевидностью выявилась неравномерность развития демократических процессов, негативность депутатов целого ряда регионов отойти от старых стереотипов. Если избиратели Москвы, Ленинграда, Прибалтики, некоторых других районов, убедившись, что для защиты интересов людей эффективнее избирать не носителей определенных функций и представителей определенных слоев, а конкретных личностей со своими сильными программами, то в большинстве других мест депутатский корпус сформирован по прежней схеме.

В итоге на Съезде действительно сложилась «агрессивно-послушное большинство», находящиеся под прямым и косвенным контролем аппарата. Возглас одного из первых секретарей обкома — теперь, дескать, власть наша — вполне отражает суть дела.

В этом основная причина того, что предложение академика А. Д. Сахарова и других депутатов о принятии «Декрета о власти» не было даже поставлено на голосование, да и, без сомнения, не получило бы поддержки. Парадокс первый: Съезд отказался брать всю власть в свои руки.

Второй стереотип, широко представленный на Съезде — о его «небывалом, полном демократизме», также во второй своей части не выдерживает критики. Уже хотя бы потому, что власть народа и в данном случае власть его представителей невозможна без участия депутатов в подготовке Съезда, проектов его основных решений, предварительного ознакомления со всеми материалами. Ничего этого не было. Машина подготовки Съезда работала, опираясь на кого угодно, но не на депутатов, которые даже собственные списки получили только на третий день работы. Отсюда и процедур-

ная неразбериха, и поток возмущенных выступлений.

Парадокс второй: Съезд, призванный привести страну в гавань разума и порядка, оказался в плену организационной беспомощности и неразберихи. Неприятие единственной верной повестки, предложенной москвичами, регламента рассмотрения законопроектов, отсутствие

явил свою гражданскую позицию в первые дни Съезда. Верховный Совет в основном скопирован как в прежние времена — в нем недопустимо мало экономистов, юристов, политологов. Вспору уже теперь задуматься — а вполне ли дееспособен наш Верховный Совет? Не избрав в состав ВС СССР замечательных ученых, публицистов, Съезд под-

твердил жизненность старого закона нашего общества, сформулированном еще А. Платоновым: «Не суйся!». Хорошо, что, поняв свою оплошность с Б. Н. Ельциным, Съезд использовал самоотверженность омича А. Казанника, предотвратил взрыв возмущения в столице, но это не снимает с него ответственности за качество созданных рабочих органов власти и отношение к демократическому меньшинству.

Парадокс четвертый: Съезд, призванный привести к управлению страной интеллектуальный цвет народа, выступил против этого. Отношение первого Съезда народных депутатов СССР к меньшинству, а проще говоря — к инакомыслию — самая удручающая его реальность. Гул возмущения и хлопки в ответ на нестандартные высказывания, обструкция А. Д. Сахарову, сделавшему в борьбе с преступной авантюрой в Афганистане больше, чем большинство в зале, многочисленные ритуальные проклятия в адрес москвичей и прибалтов, встречаемые бурной овацией аудитории, яростное неприятие критики высших эшелонов власти — все это живо напоминало кошмарные кинохроники 37-го года. Иногда создается впе-

чатление, что, призывы кто-нибудь проголосовать за немедленный арест А. Д. Сахарова, Г. Х. Попова, Ю. Н. Афанасьева и некоторых других, вызвавших наибольшее озлобление большинства — и взметнется вверх море белых карточек и аплодирующих рук. Добавим сюда восторг, вызванный майором, бросившим закливание «Державя, Родина, Коммунизм!», один к одному сходное с официальным романовским «Самодержавие, Православие Народности»; рабочего, с умилением рассказывающего о тяготах жизни номенклатуры; депутатов, клеймивших наутро за подбрасывание «гнилых» идей политической аренды политическому руководству и многое другое. Вспомним овазию генералу Родионову, оправдавшему убийство мирных женщин политической необходимостью, холод отчуждения, пронесшийся по залу, когда Ч. Айтматов заговорил о шведском и швейцарском социализме и необходимости крупных займов у Запада. Словом, парадокс пятый: Съезд — продукт нового мышления, оказался враждебен ему, живя по законам мифологии казарменного социализма. Отсюда нетерпимость, озлобленность в отношении инакомыслящих, ностальгия по отжившим свое «идеалам» и «ценностям», Восторги же в адрес армии, апология КГБ и МВД, овазия Родионову и Ахромееву отразили тягу к «сильной державе» и «сильной руке».

Здесь мы вплотную подошли ко второму коренному вопросу — о выводе страны из глубокого кризиса. На Съезде сложились два лагеря: консервативное большинство и демократическое меньшинство, сплотившееся вокруг московской группы депутатов. Поддержка Съездом всех предложений Президиума, лишение меньшинства права сле-

датель содоклад привели к тому, что обширно представленная и фундаментально одобренная официальная программа при фрагментарности и немногочисленности выступлений меньшинства, встречаемых к тому же в значительной степени враждебно, принята без существенных поправок, так же, как и списки должностных лиц.

Можем ли мы из всего вышесказанного сделать вывод, что Съезд — это триумф номенклатуры? По-видимому, и да, и нет. Да — потому, что сформирован в целом консервативный, пассивно-агрессивный состав; Съезд в целом шел по заранее составленному сценарию, отклонения от которого, если и случались, то, как правило, далеко не в сторону демократии и политической культуры; принимались заранее согласованные решения; сформирован далеко не самый удачный Верховный Совет; отвергнут принцип альтернативности выборов; не решен вопрос о власти и о радикальной экономической реформе и т. д.

Нет — потому, что отказ от всей полноты власти и решительных мер в экономике способен лишь несколько отодвинуть время решений, но вовсе не снять вопрос об их необходимости. Сегодня сама логика жизни требует перехода всей власти в руки Советов, как средства слома административно-командной системы, приближающейся сегодня к состоянию агонии, потому что уже после этого Съезда в полную силу заработают новые для нас механизмы отъема не выполненных требований избирателей депутатов. Поэтому, наконец, что альтернативы радикальной, демократической перестройке у страны просто нет.

В. РЫЖКОВ, студент ИФ, член Общества содействия перестройке.

3 июня 1989 г.

НАШ СЪЕЗД?

у депутатов необходимой для работы информации, состав Съезда — все это заранее обеспечило автоматическое принятие за долгие до Съезда согласованных решений, их простое утверждение.

Это хорошо видно на примере выборов в Верховный Совет СССР. По сути дела, за исключением московской группы, никто не пошел на альтернативные выборы, предав тем самым забвению основной принцип демократии и нами же провозглашенные лозунги. Более того, в обеих палатах состав сформирован по старому принципу «квот», что стирает всякие различия между ними. Зачем вообще Съезд, если можно решить вопрос о представительстве в Верховном Совете прямо на местах, как это было сделано рядом делегатов? Съезд фактически не выбирал, а утверждал предложения «делегаций». (Слово взято в кавычки по понятной причине — в данном случае термин «делегация» просто некорректен).

Парадокс третий: Съезд избранный стал Съездом утверждающим. Что же москвичи, пришедшие на Съезд с открытым забралом? Печальный для них исход известен — за бортом оказались, все те, кто ярко и яростно за-

Фоторепортаж

«Чуя-ралли-89»

Неутомимый географ - четверокурсник Михаил Хаустов сумел добраться до берегов быстрой Чуи, где не так давно в течение четырех дней пестрел палатками Международный лагерь «Алтай-89».

Нет необходимости подробно описывать ход соревнований по сплаву на горных реках, тем более, что об этом писала краевая молодежная газета.

Поэтому мы решили поместить, сегодня пять фотографий, на которых остановлены мгновения этого праздника дружбы, молодости и спорта, собравшего вместе представителей 14 стран.

Надеемся, что эти фотографии помогут вам хотя бы чуть-чуть почувствовать атмосферу доброго юмора и спортивного азарта, которая царит там.

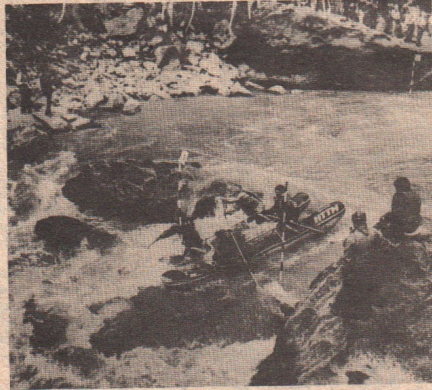

Фото М. Хаустова